
ПРИРОДА И ОБЩЕСТВО

Л. П. МИРОНОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСТОЧНОГО КРЫМА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается природоохранная деятельность в Восточном Крыму с 70-х гг. прошлого века. Дается характеристика социально-экологических проблем трех условно выделенных периодов: советского (1917–1991 гг.), украинского (1992–2014 гг.) и современного (российского) с 2014 г. Названы причины и степень преобразования природной среды под влиянием антропогенных воздействий. Обосновывается важнейшая роль уникальной дикой природы и особо охраняемых природных территорий в поддержании экологического баланса и сохранении качественной среды обитания для человека в Крыму. Предложены пути рационального природопользования для сохранения курортно-рекреационного потенциала, обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития региона.

Ключевые слова: *Восточный Крым, социально-экологические проблемы, заповедники, особо охраняемые природные территории, природная среда, экосистемы, антропогенные воздействия, природоохранный статус, курортно-рекреационный потенциал, коммерческая деятельность, устойчивое развитие.*

Введение

Крымский полуостров входит в число ценнейших уголков природы мира и играет заметную роль в истории человеческой цивилизации. Восточный Крым (ВК), расположенный на границе средиземноморского «цивилизованного мира» и Великой Степи, на про-

тяжении тысячелетий служил ареной активного взаимодействия, а зачастую – столкновений различных этносов (Голиков 1999). Десятки народов приходили сюда, обитали и исчезали, внося свой вклад в формирование специфического суперэтноса, характер которого во многом диктовался местными природными условиями. Несмотря на притягательность для человека полуострова с глубокой древности, природа Крыма в течение многих тысячелетий не подвергалась коренным преобразованиям в связи с отсутствием соответствующих социально-экономических условий. Процесс деградации природной среды зародился около двух тысяч лет назад и нарастал, достигнув катастрофических масштабов в наши дни (Подгородецкий 1988).

Россия в 2014 г. унаследовала вместе с полуостровом многочисленные социально-экологические проблемы, копившиеся десятилетиями. При формировании государственности Республики Крым (РК) в составе Российской Федерации (РФ) желательна учесть как негативный, так и позитивный опыт в различных сферах жизни полуострова (социальной, экономической, экологической). Особое внимание необходимо уделить решению социально-экологических проблем, поскольку от них в значительной степени зависит судьба полуострова в будущем. Современная экологическая обстановка в Крыму формировалась в основном с середины прошлого века. По характеру и числу социально-экологических проблем этот промежуток времени условно разделен нами на советский (с 1917 до 1954 г. – Крым в составе России, с 1954 г. – в составе Украины, вплоть до распада СССР), украинский – с 1992 г. и российский – с 2014 г. Анализ изменений социально-экологической ситуации в Крыму в соответствующие периоды выявил, с одной стороны, возрастание антропогенного воздействия и нерациональное использование природных ресурсов, а с другой – активизацию природоохранной деятельности.

1-й период – советский. Экономика Восточного Крыма (ВК), в отличие от Юго-Западного Средиземноморья, широко освоенного в рекреационном плане еще с позапрошлого века, до распада Советского Союза была в основном ориентирована на промышленное производство и сельское хозяйство. Большая часть населения реги-

она работала на военно-промышленных производствах, фабриках, заводах (по производству коньяков, вин, шампанского). В колхозах и совхозах выращивали овощи, зерновые культуры, было развито садоводство, виноградарство, скотоводство (в основном овцеводство). ВК не посещался иностранцами, поскольку на его территории размещалось множество военных объектов, имеющих большое стратегическое значение для страны; часть территории по этой причине была изъята из хозяйственного пользования, что в некоторой степени способствовало сохранению на ней природных комплексов в естественном, первозданном виде.

Первые охраняемые природные объекты в Восточном Крыму, на контролируемой нами территории, появились в 1972 г. На момент распада СССР и обретения Украиной независимости в ВК существовало 18 заповедных территорий общей площадью 4909 га (Природа... 2013), но наивысший статус охраны имел только Карадагский природный заповедник НАН Украины (см. табл. 1).

В Карадагском заповеднике реализовывался абсолютный заповедный режим, поскольку в советский период территории заповедников навечно изымались из хозяйственного использования, а главной их задачей являлось сохранение и восстановление эталонных природных экосистем, а также генофонда организмов, свойственного данному региону (Справочник... 2013). Стабильность финансирования организации способствовала поддержанию на высоком уровне научной и природоохранной деятельности заповедника (Багнюкова и др. 1997). Информация, получаемая научными сотрудниками о природных объектах и состоянии окружающей среды, использовалась для создания нормативной базы управления природопользованием в регионе. Интеллектуальные силы научного подразделения привлекались природоохранными и хозяйствующими ведомствами исполнительной власти для решения конкретных экологических региональных задач (Миронова, Вронский 1999). Туристическая деятельность в заповеднике была запрещена, экскурсии проводились только благотворительные, в порядке исключения, с целью ознакомления с уникальными природными ценностями. Абсолютный заповедный режим способствовал ренатурализации ландшафтов, естественному восстановлению природы после мно-

гих лет неорганизованной рекреации и хозяйственного использования территории до организации заповедника.

Таблица 1

**Объекты природно-заповедного фонда Восточного Крыма,
созданные до 1991 г.**

Категория, статус, название объекта	Дата создания	Площадь (га)
Заповедник природный, государственный, Карадагский	9.08.1979	2874
Заказник ботанический, государственный, Арабатский	28.10.1974	600
Заказник орнитологический, государственный, Астанинские плавни	28.10.1974	50
Памятник природы комплексный, государственный, Агармышевский	14.10.1975	40
Памятник природы геологический, государственный, «Сопка Джау-Тепе»	20.05.1980	10
Заказник лесной, местного значения, Зеленое кольцо	20.05.1980	172
Памятники природы гидрологические, местного значения: Прибрежный аквальный комплекс (ПАК) у мыса Чауда; ПАК у мыса Карангат; ПАК у мыса Опук и остров «Скалы-Корабли»; ПАК у мыса Хрони, ПАК у мыса Казантип; ПАК у мыса Арабатской стрелки	22.02.1972	960
Памятники природы геологические, местного значения: «Грязевая сопка (ГС) Андрусова»; «ГС Вернадского»; «ГС Обручева»	22.02.1972	3
Заповедное урочище, местного значения, «Горно-лесной массив в с. Тополевка и с. Курское»	22.02.1972	200
Общее число объектов/суммарная площадь объектов	18	4909

Природно-заповедные объекты более низкого статуса (заказники, памятники природы) практически не охранялись, но в связи со слабо развитой курортно-рекреационной инфраструктурой, относительно невысокой численностью населения по сравнению с юго-западной частью Крыма, а порой и труднодоступностью их терри-

тории испытывали умеренные антропогенные нагрузки и сохраняли свои природные качества, исторические и культурные ценности.

2-й период – украинский (1992–2014 гг.). В начале 1990-х гг., после распада СССР, Крым остался в составе Украины. В этот период на всем постсоветском пространстве начался социально-экономический кризис. Прекратило функционирование значительное число производств; часть населения потеряла работу, на сохранившихся предприятиях месяцами не выплачивали заработную плату. Резко ухудшились бытовые условия: в большинстве поселков отключили централизованное отопление, наблюдались перебои в снабжении электроэнергией и подаче воды (даже в межсезонье). Ситуация осложнялась и тем, что в Крыму стала возрастать численность населения в связи с возвращением на полуостров ранее депортированных народов.

Возникли острые финансовые проблемы и в природоохранных организациях, что вынудило администрацию некоторых учреждений развивать собственную коммерческую деятельность, подводя под ее фундамент тезис о необходимости «выжить» (Миронова, Вронский 1999). Именно в этот период зародилось пагубное для особо охраняемых природных территорий (ООПТ), тогда еще не узаконенное природопользование, а реализация основных задач заповедников ушла на второй план.

Приоритетами в заповедниках стали уже не многолетние научные исследования, а экологическое образование и туризм на коммерческой основе. Первоначально при организации коммерческой деятельности, как правило, большая часть мизерных бюджетных средств тратилась на создание ее инфраструктуры, а статус научного природоохранного учреждения давал возможность иметь льготные условия, обеспечив получение значительной прибыли уже на первых этапах развития (Там же). Впоследствии коммерческие структуры, эксплуатируя материальные и интеллектуальные ресурсы учреждения, стали удерживать большую часть прибыли, используя ее для расширения и усовершенствования собственной базы. В результате первоначально безобидное предпринимательство стало приобретать формы, диктуемые прежде всего условиями по-

лучения максимальной прибыли. Существовавшее в тот период законодательство об охраняемых территориях не предусматривало самостоятельной экономической деятельности в заповедниках, поэтому их администрацией использовались различные лазейки, приводящие к противозаконным действиям, а созданная система дезинформации скрывала реальное положение дел. Внутри коллектива возникали конфликты в связи с неприятием подобной противозаконной деятельности рядом научных сотрудников. Подобная ситуация в заповедниках являлась объективным отражением комплекса проблем, стоявших перед природоохранными учреждениями в эпоху переходного периода смены социально-экономических отношений не только на Украине, но и, очевидно, во всех странах Содружества Независимых Государств – СНГ.

На фоне ухудшения природоохранной деятельности резко возросло негативное воздействие на различные компоненты окружающей среды, поскольку максимальное использование природных ресурсов региона оказалось наиболее перспективным и приоритетным для быстрого получения доходов. Наряду с потреблением возобновляемых природных ресурсов (несанкционированный сбор лекарственных трав, плодов и ягод дикорастущих растений, охота, рубка леса на отопление, можжевельника для изготовления сувениров и т. д.) местное население начало беспорядочное и бессистемное строительство частного жилья в коммерческих целях (для сдачи в аренду отдыхающим).

Властные структуры региона возлагали особые надежды на создание в Юго-Восточном Крыму (ЮВК) курортно-рекреационного комплекса мирового значения с помощью инвестиций западных стран. У иностранцев в начале 1990-х гг. появился повышенный интерес к теперь доступному региону, но они не спешили вкладывать денежные средства в его развитие, требуя научных экспертиз о состоянии природных и культурно-исторических ценностей ЮВК. Сотрудниками Института географии Российской академии наук (Москва) под научным руководством Б. И. Кочурова в 1993 г. было проведено комплексное обследование и дана оценка состояния природных ресурсов ЮВК в плане привлекательности его как курорта. Сравнительная характеристика берегов от Судака до Феодо-

сии с курортами Средиземноморья выявила много общего в природно-климатических условиях этих регионов, но только в летний период (Миронова 2011). Отличия заключались в том, что средиземноморское побережье имеет береговую полосу протяженностью более 30 тыс. км и пляжи, сложенные кварцевыми песками, а в восточной части Крымского полуострова рекреационная емкость естественных пляжей низка, они преимущественно галечниковые, фрагментарные, небольшой протяженности и ширины (3–30 м). Но в ЮВК морская береговая линия характеризуется разнообразием форм рельефа, чередованием разных типов берегов: море – горы (ривьера) и море – пляж – равнина (лодос), что может обеспечить возможность организации различных форм отдыха.

Результаты обследования юго-восточного побережья Крыма показали, что его явное преимущество при сравнении с крупными исторически сложившимися курортами массового отдыха Средиземноморья заключается в том, что здесь сохранялись фрагменты малонарушенной дикой природы, культурные, исторические, археологические памятники древности и самобытной национальной культуры разных народов. Но в начале 1990-х гг. побережье ВК в сравнении с западным побережьем полуострова и особенно с общеизвестными курортами представляло «рекреационную пустыню» с точки зрения туризма, в том числе иностранного. Рекреационная инфраструктура была крайне слабо развита, набор и качество услуг не соответствовали мировым стандартам. В регионе наблюдался недостаток питьевой воды, что являлось существенным лимитирующим фактором в освоении его как курорта. Далеко располагался (и располагается до сих пор) аэропорт, отмечалось низкое качество дорог и транспортных услуг.

Привлекательность ЮВК для международного туризма и отдыха в летнее время весьма сомнительна и в наши дни, поскольку с начала 1980-х гг. растут рекреационные потоки на испанское, африканское, греческое и израильское побережья, а также в Тунис, Марокко, Египет, Израиль, Турцию. Стали востребованы курорты тропических широт (Багамские и Бермудские острова, юг Флориды, Калифорнийский полуостров и т. д.). Примечательно, что рекреанты нередко выбирают места, приближенные к естественным

природным условиям, иногда даже с низкой комфортностью быта. В данной ситуации развитие на территории ЮБК инфраструктуры, включая гостиничные комплексы, с ориентацией на отдых только в летнее время было недальновидно, экономически невыгодно и нерентабельно.

В рекомендациях отчета на основании комплексной оценки природных и культурно-исторических ценностей Восточного Крыма в плане перспектив его долгосрочного развития особо отмечалось, что при создании соответствующей инфраструктуры ЮБК может быть востребован в экотуристических целях, но эти рекомендации не были услышаны и реализованы. В 1990-х гг. началось интенсивное освоение региона с ориентацией на курортный бизнес в летний сезон: строились многочисленные гостиницы, бары, рестораны, развлекательные комплексы (в основном на морском побережье). Большая часть этих заведений принадлежала дельцам из различных регионов Украины и других стран СНГ, поэтому доходы, полученные за летний период, не поступали в бюджет региона, а значительная их доля вообще скрывалась от налоговых служб.

За этот период в ЮБК было осуществлено капитальное строительство у самого уреза воды в Двужкорной бухте, на побережье в поселках Коктебель, Курортное, на Золотом пляже вблизи Феодосии. Приморские склоны на мысе Святого Ильи распахали под застройку, вызвав этим интенсивные эрозионные процессы. Наблюдалось нарушение, а местами полное уничтожение ценных археологических объектов и культурно-исторических памятников в районе Двужкорной бухты, окрестностях поселков Коктебель и Курортное (Миронова 2011).

Особо важно отметить, что тотальная застройка побережья проходила при полном отсутствии очистительных сооружений и, как правило, не базировалась на данных о природной емкости территории. Поэтому неудивительно, что на отдельных участках черноморского побережья уже к середине 1990-х гг. появилась ярко выраженная тенденция к ухудшению качества морской воды и состояния пляжей. Загрязнение прибрежных вод происходило в результате сброса сточных вод по канализованным руслам, вымывания при

выпадении осадков почвенного грунта со строительных площадок. Наблюдались заиливание и деградация бентосных сообществ, что вызывало снижение способности естественной очистки вод морской акватории (Миронова 2011). При скоплении большого количества людей на ограниченных территориях пляжей качество морской воды резко ухудшалось, она теряла лечебные и оздоровительные свойства, возрастало число инфекционных заболеваний, преимущественно желудочно-кишечных. Реальные данные санитарных эпидемических станций по состоянию прибрежных вод, как правило, скрывались, поскольку их обнаружение могло существенно снизить приток отдыхающих, а следовательно, лишить значительную часть населения региона, живущего круглый год доходами, полученными в летний сезон, средств к существованию.

Возможность перераспределения рекреационного потока с летнего периода в межсезонье и повышения рентабельности уже построенных курортных сооружений рассматривалась, но не решалась. Хотя создание в населенных пунктах курортной ориентации оздоровительных комплексов (включая бассейны с подогреваемой морской водой), функционирующих круглый год, могло бы значительно расширить туристический сезон и решить ряд финансовых и природоохранных проблем в регионе.

В начале 1990-х гг. при увеличении численности местного населения и потоков рекреантов обострилась проблема с утилизацией мусора, увеличилось число несанкционированных свалок технических и бытовых отходов. При планировании использования земель для различных хозяйственных нужд отсутствовала информация об экологических рисках и последствиях. Экологические экспертизы, как правило, не проводились или имели заказной характер. Рост антропогенного пресса прямо или косвенно сказывался на деятельности ООПТ, снижился режим охраны, ухудшилось состояние отдельных компонентов природных комплексов заповедных территорий, что особенно печально (Миронова, Нухимовская 2001).

Положительным фактом в этот период явилось то, что усиление эксплуатации природных ресурсов вызвало активизацию природоохранного движения в Крыму. В 1999 г. в рамках программы «Оценка необходимости сохранения биоразнообразия в Крыму»

в Гурзуфе был проведен семинар, на котором ученые и представители общественности (в том числе и из других регионов Украины) разработали стратегию сохранения биоразнообразия полуострова (Выработка... 1999). Именно в этот период (с конца 1990-х гг.) в Крыму сформировалось научное и природоохранное сообщество, активно занимающееся проблемами, связанными с заповедным делом, сбережением уникальной природы в Азово-Черноморском регионе. Регулярно с 2002 г. до настоящего времени проводятся международные научно-практические конференции, собирающие сотни участников из различных уголков Крыма, Украины, России, дальнего и ближнего зарубежья, решаются различные теоретические и прикладные вопросы заповедного дела и охраны природы.

Активная государственная политика по привлечению новых природных ресурсов для освоения в приоритетном в тот период для ВК курортно-рекреационном комплексе могла породить негативные изменения среды в ходе их реализации. Благодаря усилиям научного и природоохранного сообществ удалось предотвратить освоение целого ряда проектов, в их числе: строительство в Лисьей бухте крупнейшего курортно-рекреационного комплекса (2007 г.); капитальную застройку Тихой бухты, а также бухты Капсель, расположенной западнее полуострова Меганом; постройку дачного поселка в Бешташской долине, которая на 1,7 км вклинивается в пределы окружной межи Карадагского природного заповедника; создание карьера для разработки андезита в районе горы Татар-Хабурга, расположенной западнее поселка Коктебель на расстоянии 450 м от северной границы Карадагского заповедника и т. д. (Миронова 2006; 2007; 2011; 2013). Удалось сохранить в естественном состоянии уникальные природные ландшафты – район Кизилташа, горный массив Эчки-Даг, хребет Узун-Сырт. Значительный вклад при решении экологических проблем внесли общественные природоохранные организации: Крымская ассоциация «Экология и мир» (г. Симферополь), «Национальный экологический центр» (г. Киев), экологическое общество «Галантус» (г. Феодосия), общественная организация «Гражданский актив» (г. Феодосия) и др.

В период с 1998 по 2014 г. в Восточном Крыму были созданы десять ООПТ общей площадью около 19 тыс. га (см. табл. 2).

Следовательно, в сравнении с советским периодом площадь территорий, имеющих различные статусы охраны, увеличилась на 13,8 тыс. га, то есть почти в 3,8 раза. Но, несмотря на позитивную тенденцию расширения охраняемых территорий, значительное число уникальных природных комплексов в ВК не имело никакого статуса охраны и подвергалось все усиливающемуся антропогенному давлению, да и наличие охранного статуса не всегда являлось гарантией сохранности природных ценностей ООПТ. Как писал А. И. Дулицкий, при отсутствии продуктивной для заповедного дела концепции заповедности увеличение числа объектов природно-заповедного фонда и их суммарной площади совершенно не способствует улучшению состояния этих объектов. Следовательно, хотя число и площадь охраняемых территорий являются весомым показателем природоохранной деятельности, повсеместные нарушения природопользования как на ООПТ, так и на эксплуатируемых территориях не обеспечивают долгосрочной экологической устойчивости региона (Дулицкий 2009).

Некоторые категории природно-заповедного фонда (типа региональных ландшафтных парков, ботанических заказников и памятников природы местного значения) практически не охранялись. Эксплуатируемые на их территории площади нередко располагались на ценных природных участках или изымались в интересах бизнеса. Примером могут служить природные комплексы Лисьей бухты и горного массива Эчки-Даг, расположенные западнее поселка Курортное в Феодосийском районе. Под давлением ученых и общественности на базе существовавшего ранее ландшафтного заказника местного значения в 2008 г. был организован региональный ландшафтный парк «Лисья бухта – Эчки-Даг», но при его создании местные власти добились, в ущерб решению природоохранных задач, исключения наиболее ценных для использования в коммерческих целях участков (Миронова 2007).

Таблица 2

**Объекты природно-заповедного фонда Восточного Крыма,
созданные с 1991 до 2014 г.**

Категория, статус, название объекта	Дата создания	Площадь (га)
Заповедник, государственный, Казантипский	12.05.1998	450
Заповедник, государственный, Опукский	12.05.1998	1592
Региональный ландшафтный парк, местного значения, Караларский	20.06.2007	6806
Региональный ландшафтный парк, местного значения, «Тихая бухта»	19.12.2007	1508
Региональный ландшафтный парк, местного значения, «Лисья бухта – Эчки-Даг»	17.09.2008	1560
Региональный ландшафтный парк, местного значения, «Воздухоплавательный комплекс “Узун-Сырт, гора Климентьева”»	22.09.2010	480 (34)*
Заказник ботанический, местного значения, «Горный массив Тепе-Оба»	19.12.2007	1200
Заказник ландшафтный, местного значения, «Осовинская степь»	21.12.2011	3472
Заказник гидрологический, местного значения, «Озеро Чокрак»	21.12.2011	1000
Памятник природы комплексный, местного значения, «Полуостров Меганом»	19.12.2005	652 (851)
Общее число объектов/суммарная площадь объектов	10	18 720 (885)

* Площадь охранной зоны указана в скобках.

Отмечались и позитивные тенденции в процессе природопользования на особо охраняемых территориях. Так, в Карадагском природном заповеднике коммерческая деятельность в начале 2000-х гг. обрела цивилизованные формы. Усилилась охрана на побережье, прекратились заход плавсредств в Золотые ворота, высадка отдыхающих в бухтах. Снизилось количество экскурсий и экскурсантов, ранее превышающее все допустимые нормы. Были подготовлены материалы для номинации Карадагского природного заповедника на Европейский диплом Совета Европы для особо охраняемой при-

родной территории. Присвоение Диплома должно было состояться в сентябре – октябре 2014 г.

В соответствии с законом Украины «Об экологической сети Украины» № 1864-IV от 24 июня 2004 г. учеными Таврического национального университета, Карадагского природного заповедника, Никитского ботанического сада при поддержке Европейского союза к 2013 г. был разработан проект локальной экосети Крыма, включая его восточную часть. В соответствии с этим проектом все уникальные ландшафты Восточного Крыма были определены ее элементами, локальными природными ядрами. Материалы проекта были опубликованы в виде сборника «Природа Восточного Крыма. Оценка биоразнообразия и разработка проекта локальной экологической сети» (2013 г.), что явилось дополнительным стимулом для активизации природоохранной деятельности в ВК.

3-й период – Крым в составе Российской Федерации (с 2014 г. по настоящее время). Восточный Крым к моменту возвращения РК в состав Российской Федерации имел курортно-рекреационную и сельскохозяйственную специализацию, а также, как и на всем полуострове, массу нерешенных экономических, социальных и экологических проблем.

В 2015 г. была принята Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 2020 года». В рамках этой программы началось и продолжается возрождение экономики на полуострове. Восстанавливаются производства, ремонтируются дороги, в большинстве населенных пунктов был решен вопрос с водоснабжением, улучшаются бытовые условия местного населения, позитивные изменения происходят в социальной сфере. Однако программа предусматривает осуществление крупных инфраструктурных проектов, реализация которых может иметь непредсказуемые экологические последствия для региона в будущем (Бобра, Лычак 2016). Анализ современного состояния природной среды как в целом в Восточном Крыму, так и на его особо охраняемых территориях выявил проблемы, требующие первоочередного решения.

Правительство Республики Крым с первых дней нахождения полуострова в составе РФ активно занимается решением природо-

охранных проблем. 10 ноября 2014 г. был принят закон РК (№ 5) «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым». На основании распоряжения Совета министров РК от 5 февраля 2015 г. (№ 69-р) обозначен перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения РК. Распоряжением Совета министров Республики Крым от 19 октября 2015 г. (№ 981-р) было создано Государственное автономное учреждение РК «Управление особо охраняемыми природными территориями РК». Обсуждается организация комплексного научно-исследовательского и практического центра экологической безопасности как необходимое условие для обеспечения устойчивого развития Крымского региона (Бобра, Лычак 2016).

На момент возвращения Крыма в состав России на его территории существовала репрезентативная система ООПТ разных категорий, создаваемая более 90 лет. Наиболее ценные природные комплексы и объекты располагались в пределах особо охраняемых территорий общегосударственного значения (аналоги федеральных ООПТ в России) и охватывали 6,5 % площади Крымского полуострова. Основу этой системы составляли природные заповедники, национальный парк и государственные заказники (Бобра и др. 2016). В Восточном Крыму существовало 28 особо охраняемых территорий разного таксономического ранга и режима охраны общей площадью около 24 тыс. га, что составляло 5,3 % этого региона (табл. 1, 2).

В настоящее время идет процесс перерегистрации объектов ООПТ в соответствии с законодательством РФ. На основании распоряжения РК от 19 октября 2015 г. (№ 981-р) 23 особо охраняемые природные территории Восточного Крыма получили региональный статус. На стадии разработки находятся правоустанавливающие документы трех (из шести) природных заповедников Восточного Крыма: Карадагского, Казантипского и Опукского. Решается судьба природного ботанического заказника «Арабатский» и орнитологического заказника «Астанинские плавни» (табл. 1). В связи с отсутствием в законодательстве РФ такой категории охраны, как ландшафтный парк, «Лисья бухта – Эчки-Даг»

и «Тихая бухта» приобрели статус ландшафтно-рекреационных парков (рис. 1).

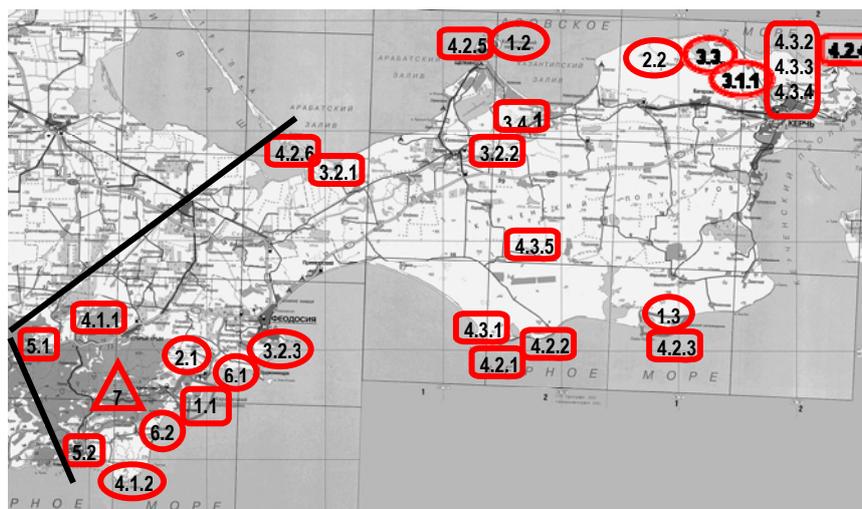

Рис. 1. Карта-схема размещения ООПТ в Восточном Крыму

Условные обозначения: **природные заповедники**: Карадагский (1.1); Казантипский (1.2); Опукский (1.3); **природные парки**: «Воздухоплавательный комплекс “Узун-Сырт, гора Климентьева”» (2.1); Караларский (2.2); **природные заказники**: ландшафтный «Осовинская степь» (3.1.1); ботанические «Арбатский» (3.2.1); «Зеленое кольцо» (3.2.2); «Горный массив Тепе-Оба» (3.2.3); гидрологический «Озеро Чокрак» (3.3.1); орнитологический «Астанинские плавни» (3.4.1); **памятники природы** комплексные: «Агармышский лес» (4.1.1); «Полуостров Меганом» (4.1.2); гидрологические: «Прибрежный аквальный комплекс (ПАК) у мыса Чауда» (4.2.1); «ПАК у мыса Карангат» (4.2.2); «ПАК у мыса Опук и остров “Скалы-Корабли”» (4.2.3); «ПАК у мыса Хрони» (4.2.4); «ПАК у мыса Казантип» (4.2.5); «ПАК у мыса Арабатской стрелки» (4.2.6); геологические: «Мыс Чауда» (4.3.1); «Грязевая сопка (ГС) Андрусова» (4.3.2); «ГС Вернадского» (4.3.3); «ГС Обручева» (4.3.4); **заповедные урочища**: «Горнолесной массив в с. Тополевка и с. Курское» (5.1); «Мыс Алчак вблизи г. Судак» (5.2); **ландшафтно-рекреационные парки**: «Тихая бухта» (6.1); «Лисья бухта – Эчки-Даг» (6.2); район Кизилташа (7); — граница контролируемой территории; □ – ООПТ, созданные до 1991 г.; ○ – ООПТ, созданные в период 1992–2014 гг.; △ – рекомендуемые для создания ООПТ.

При перерегистрации особо охраняемых объектов регионального подчинения изменились площади и категория охраны: у двух ООПТ она возросла, у двух – сократилась (табл. 1, 2). Пока, к сожалению, не были учтены рекомендации о необходимости увеличения площади памятника природы «Полуостров Меганом» (Миронова, Шатко 2013) и создания нового заповедного объекта в районе Кизилташа на основании подготовленных нами в 2012 г. предложений (Миронова 2011; Миронова, Шатко 2007).

Большие надежды в плане сохранения уникальной крымской природы возлагаются на заповедники федерального подчинения, но и здесь имеются проблемы, которые желательно решить, чтобы обеспечить достойную охрану их территориям. В Федеральном законе России от 14.03.1995 г. (№ 33-ФЗ) «Об особо охраняемых природных территориях» изначально указывалось, что государственные природные заповедники имеют своей целью сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем. По мнению В. А. Бриниха (2016), значительный вред правовым основам сохранения заповедников в качестве учреждений и территорий самой высокой природоохранной и научной значимости принесли в России законодательские инициативы в конце 2011 г. и в 2013 г.

В конце 2013 г. закон 1995 г. ликвидировали, а в новом Федеральном законе от 28.12.2013 г. (№ 406-ФЗ) структура прежнего закона была полностью преобразована. В нем исчезло указание цели создания и деятельности заповедников, понятие типичности, а наличие исключений из общего запрета на хозяйственную деятельность в границах заповедников оставляло широкие возможности для лоббирования любых нормотворческих инициатив, направленных на ослабление заповедного режима (Там же). К тому же еще в 2011 г. к задачам заповедников отнесли развитие познавательного туризма. Поскольку расшифровка такого понятия в новом законе отсутствовала, то на территории заповедников масштабы и характер туристической деятельности могли ограничиваться только морально-нравственными позициями руководства конкретного запо-

ведника. Среди ученых появилось и довольно негативное мнение, что в новом тысячелетии сформировался и активно реализуется заказ со стороны государства на ликвидацию государственных природных заповедников как плохо адаптируемых к коммерческому использованию государственных учреждений (Бриних 2016). Притягательность заповедных объектов для бизнеса вполне понятна. Большинство заповедников создавались на территориях, обладающих высоким рекреационным потенциалом. Наверное, поэтому для некоторых особо привлекательных заповедных мест с точки зрения рекреационно-туристического освоения законом РФ (№ 406-ФЗ) была введена правовая норма о возможности преобразования заповедников в национальные парки – по-видимому, в интересах развития познавательного туризма и рекреации (Там же).

В несколько затянувшийся переходный период передачи заповедных крымских земель из регионального подчинения в федеральное отмечалось снижение режима охраны на их территориях. Так, в Карадагском природном заповеднике в летний сезон 2016 г., как и в 1990-е гг., наблюдались грубые нарушения заповедного режима в пределах морской акватории (заход катеров в бухты с высадкой отдыхающих, проход плавсредств в Золотые ворота и т. д.), что негативно отразилось на состоянии уникальных аквально-скальных комплексов. Реализация проекта по включению Бешташской долины в охранную зону Карадагского заповедника приостановлена в связи с тем, что правоустанавливающие документы о ведомственной принадлежности самого заповедника находятся на стадии разработки. Надежда на создание полноценных охранных зон заповедников Крыма (в том числе Карадагского) появилась в связи с принятым 19 февраля 2015 г. постановлением Российской Федерации (№ 138) «Об утверждении правил создания охранных зон отдельных категорий ООПТ, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон».

Проблемы, уже возникшие в связи с легализацией рекреационной и коммерческой деятельности на территории особо охраняемых объектов, рассмотрены нами на примере функционирования ООПТ в Восточном Крыму. Режим функционирования, прописан-

ный в положении большинства особо охраняемых территорий регионального подчинения, весьма противоречив. С одной стороны, в нем запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам, культурно-историческим ценностям, с другой – допускается строительство объектов для обеспечения и осуществления рекреационной деятельности, в том числе туристической индустрии. Поскольку не оговорена процедура контроля выполнения природоохранных задач, трудно представить, как на практике будут осуществляться задачи по сохранению природных ландшафтов, воспроизводство, восстановление объектов животного и растительного мира в условиях стремительно развивающейся курортно-рекреационной инфраструктуры в регионе. Масштабы рекреационной деятельности на ООПТ в этой ситуации могут зависеть от субъективных взглядов и запросов лиц, их контролирующих, а последствия таких действий непредсказуемы. Поэтому некоторое непонимание и возмущение вызвало у крымской общественности и научного сообщества заявление Министерства экологии и природных ресурсов РК об объявлении конкурса по выбору управляющих компаний для обслуживания крымских ландшафтно-рекреационных парков «Лисья бухта», «Тихая бухта» и «Атлеш» и пополнения бюджета региона за счет сдачи их в аренду. В условиях проекта договора предусматривалось оказание разнообразных услуг, не соответствующих природоохранным задачам объекта, и даже прописывалась возможность строительства стационарных объектов в зоне стационарной рекреации, но опыт двух последних десятилетий показал, что у бизнеса обычно имеются несовместимые противоречия с охраной природы и наукой. К тому же коммерческая деятельность имеет тенденцию к незаконному прямому или косвенному использованию природных ресурсов заповедных территорий, превышая допустимые лимиты при их эксплуатации (Миронова, Вронский 1999).

За ограничение эксплуатации в коммерческих целях территории ландшафтно-рекреационного парка «Тихая бухта» выступила общественная организация РК г. Феодосии, пос. Коктебель – «Гражданский актив». Ее члены обратились в правительственные и природоохранные органы с рядом инициатив, в их числе предла-

галось исключение из функционального зонирования понятия зоны стационарной рекреации, а строительство гостиниц, кемпингов и других объектов рекреационной индустрии предусмотреть в зоне регулируемой рекреации или вообще вынести за пределы территории заповедного объекта.

Серьезные опасения вызывает судьба ландшафтно-рекреационного парка «Лисья бухта – Эчки-Даг», созданного в границах уже ранее существовавшего регионального ландшафтного парка «Лисья бухта – Эчки-Даг» (рис. 2). На основании приказа от 25 апреля 2016 г. (№ 718) «Об утверждении положений о ландшафтно-рекреационных парках (ЛРП) регионального значения Республики Крым» и в соответствии с функциональным зонированием на территории этого ЛРП были выделены следующие зоны: заповедная (350 га); регулируемой рекреации (885 га суши и 310 га акватории Черного моря) и хозяйственная (16 га). Следовательно, из 1561 га общей площади ЛРП только 22,4 % могут рассчитывать на полноценную охрану, но на практике осуществлять ее нереально. При общей незначительной площади всего объекта заповедная зона разбита на 5 небольших участков (рис. 2), расположенных в местах малоинтересных, а порой и недоступных для рекреантов, и она включает не все ценные природные и культурно-исторические объекты (Голиков 1999; Миронова, Шатко 2001; Миронова 2007). Активная рекреация на большей части ЛРП может вызвать необратимое разрушение естественных экосистем, уничтожение их отдельных компонентов, потерю природной, экономической и эстетической ценности этого района (Миронова 2011). Ранее нами отмечалось, что зонирование территории должно происходить на основе специальных экологических исследований и вследствие широкого обсуждения, но, по-видимому, лица, подготовившие проект положения ЛРП, не ознакомились с многочисленными публикациями ученых Карадагского природного заповедника и Таврического университета об этом уникальном природном комплексе. Доказательством тому может служить и кадастровый отчет 2016 г. по ландшафтно-рекреационному парку «Лисья бухта – Эчки-Даг», в котором число видов, внесенных в Красную книгу РК, заниже-

но почти вдвое, а суммарные сведения по биоразнообразию – неполные.

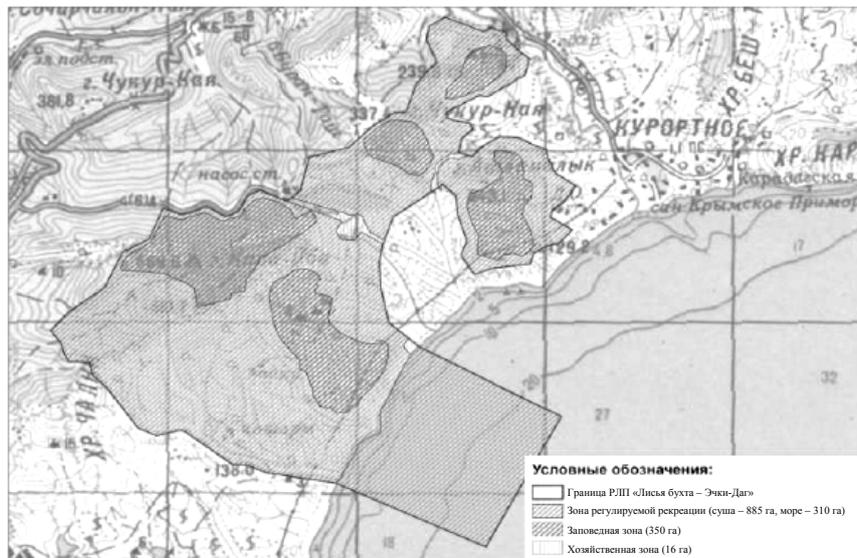

Рис. 2. Карта-схема территории ландшафтно-рекреационного парка «Лисья бухта – Эчки-Даг» с функциональным зонированием

Многие проблемы заповедных объектов Крыма, унаследованные Россией, до сих пор не решены. Границы большинства ООПТ в настоящее время не вынесены в натуру и не закреплены на местности в установленном законом порядке. На основании существующего законодательства есть опасность изменения границ и категорий заповедных территорий, снижение их природоохранного статуса и урезание площадей. По проектам изменения статуса и границ ООПТ до сих пор широко практикуется привлечение недобросовестных ученых, «сговорчивых» и недостаточно компетентных специалистов для решения проблем в интересах хозяйствующих субъектов.

Нарушения, связанные с рекреацией в регионе, предотвратить полностью практически невозможно, но можно снизить их негативное воздействие. Для этого необходимо при создании рекреаци-

онной инфраструктуры учитывать экологический потенциал территории и в соответствии с этим определять лимиты посещения, осуществлять строгий контроль поведения рекреантов, проводить рекреационный мониторинг, включающий оценку динамики туристических потоков, изменения качества рекреационных ресурсов.

Мировой опыт показывает, что перспективной и наиболее желательной формой развития рекреации как на охраняемых (статус национального парка), так и на неохраняемых территориях является экологический туризм (Казанников 2016). Это форма рекреационной деятельности, направленная на гармонизацию отношений между человеком и окружающей средой, имеет существенное значение для экологического образования и воспитания населения и рекреантов. Для снижения рекреационного пресса на заповедные объекты желательно выявлять сопредельные с ООПТ привлекательные территории и вовлекать их в сферу рекреационного и туристического использования. Восточный Крым обладает ценнейшими, пока еще полностью не используемыми природными ресурсами и при создании соответствующей инфраструктуры может быть особо привлекателен в экотуристических целях круглый год.

В настоящее время особенно обострились разногласия и противоречия между ортодоксальными последователями концепции основополагающих традиционных заповедных ценностей, принципов абсолютной заповедности и их идейными противниками (Дулицкий 2009). Причем дискуссия между ними ведется на международном уровне, вне политических и национальных амбиций; это вполне понятно, поскольку природоохранная деятельность не должна ограничиваться государственными границами, от нее зависит выживание всего человечества. Вызывает уважение позиция по экологическим и природоохранным вопросам украинских экологов, которые сталкиваются в своей стране с проблемами, характерными и для России (Борейко и др. 2015).

Большим достижением природоохранной деятельности в данный период можно считать создание Красной книги Республики Крым, особо важного документа, предназначенного для обеспечения сохранения биоразнообразия полуострова (Красная книга... Растения 2015; Красная книга... Животные 2015).

Выводы

Унаследованная Россией напряженная негативная экологическая ситуация в Восточном Крыму сохраняется. Процесс деградации природных экосистем и окружающей среды вследствие антропогенного пресса продолжается, остановить его возможно только при безущербном использовании природных ресурсов, после тщательного изучения особенностей и возможностей региона.

Ведущую роль в сохранении уникальной природы и поддержании высокого рекреационного потенциала полуострова должна сыграть система особо охраняемых территорий разного ранга. В советский период в Восточном Крыму существовало 18 заповедных объектов общей площадью 4909 га. В период нахождения Крыма в составе республики Украина было создано еще 10 ООПТ площадью 18 720 га суши и 885 га моря.

В российский период идет формирование сети ООПТ. Есть надежда, что в будущем число и площадь заповедных объектов не только сохранятся, но и возрастут за счет исключения еще не охраняемых уникальных и типично-эталонных природных территорий из перспективных планов хозяйственного использования и придания им различных статусов охраны.

Заповедники Крыма (впрочем, как и других стран СНГ) прошли долгий путь от строгой охраны природы на основании официального законодательства (советский период) к развитию коммерческой деятельности в заповедниках, нередко в нарушение законодательства (украинский период), и изменению законодательства с целью легализации коммерческой деятельности (российский период).

На современном этапе приоритетной задачей заповедного дела должно быть сохранение образцов окружающей среды путем сбережения естественных полноценных экосистем по зонально-географическому принципу; ослабление основных принципов заповедности недопустимо.

Квалифицированные научные кадры заповедников необходимо сохранить, поскольку только они могут вести многолетние ряды наблюдений за состоянием природных объектов в конкретном регионе, осуществляя экологический мониторинг, предоставлять ин-

формацию для создания нормативной базы управления всем процессом природопользования в Крыму.

ООПТ Крыма, включая заповедники, выполняют целый ряд средообразующих и воспроизводящих функций, но они имеют относительно небольшие площади, являются островками в море антропогенных ландшафтов, поэтому не могут вынести всю нагрузку по поддержанию позитивной экологической ситуации и обеспечению качественной среды обитания местного населения и рекреантов.

При развитии курортно-рекреационной инфраструктуры необходимо найти решение проблем, вызывающих ухудшение экологической обстановки, в том числе путем создания очистительных сооружений по всему морскому побережью, утилизации мусора. Инерционное наращивание рекреационной емкости и связанных с этим селитебных воздействий, напротив, снизит курортно-рекреационный потенциал и привлекательность Восточного Крыма.

Из всех форм рекреации желательно ориентироваться на развитие экотуризма, поскольку при создании соответствующей инфраструктуры он способен обеспечить максимальную сохранность природных и культурно-исторических ценностей, повышение уровня экологического сознания и культуры всех слоев крымского населения, стимулировать развитие экологического просвещения.

Экономическое возрождение Крымского полуострова, безусловно, может происходить только в ракурсе рационального использования природных ресурсов и благодаря совместным усилиям природоохранных учреждений, ученых и общественных организаций АРК. Деятельность всех хозяйствующих субъектов и природоохранных органов должна быть прозрачной для общества и открытой для контроля с его стороны (Миронова 2013).

Обострение проблем в природоохранной сфере в первую очередь связано с неустойчивой, а порой и нерегулируемой рыночной экономикой, подчинением интересов охраны природы рыночным отношениям. Для устойчивого развития региона должен существовать оптимальный баланс между экономическим развитием и сохранением благоприятной окружающей среды.

Необходимо помнить, что природные экосистемы Восточного Крыма в различной степени нарушены, преобразованы и чрезвычайно чувствительны к антропогенным нагрузкам, обладают низкой способностью к восстановлению. Конфликт человека с природной средой закономерен, но в Крыму он проявляется особо остро, и от решения его зависит будущее полуострова в социально-экономическом и даже политическом плане.

Литература

Багнюкова, Т. В., Бескаравайный, М. М., Боков, В. А., Будашкин, Ю. И., Клюкин, А. А., Костенко, Н. С., Миронова, Л. П. 1997. Научные исследования в Карадагском природном заповеднике. *Труды Карадагского филиала ИнБЮМ им. Ковалевского, АН Украины (1994 г.)* (с. 200–222). Севастополь: НЦП «ЭКОСИ-Гидрофизика».

Бобра, Т. В., Лычак, А. И. 2016. Создание комплексного научно-исследовательского и практического центра экологической безопасности как необходимое условие для обеспечения устойчивого развития крымского региона. *Заповедники Крыма. Биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Симферополь, 28–30 апреля 2016 г.)* (с. 19–22). Симферополь.

Бобра, Т. В., Лычак, А. И., Рудык, А. Н., Прокопов, Г. А. 2016. Проблемы ООПТ в Крыму на примере Ялтинского горно-лесного природного заповедника. *Заповедники Крыма. Биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Симферополь, 28–30 апреля 2016 г.)* (с. 23–27). Симферополь.

Борейко, В. Е., Бриних, В. А., Парникоза, И. Ю. 2015. Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика. Эколого-культурный центр. Серия «Охрана дикой природы». *Логос* 73: 112.

Бриних, В. А. 2016. Краткий анализ негативных изменений в положении государственных природных заповедников России. *Заповедники Крыма. Биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Симферополь, 28–30 апреля 2016 г.)* (с. 29–30). Симферополь.

Выработка приоритетов: новый подход к сохранению биоразнообразия в Крыму. Результаты программы «Оценка необходимости сохранения биоразнообразия в Крыму». Вашингтон: BSP, 1999.

Голиков, А. П. 1999. Земля, хранящая тайны тысячелетий. *Юго-Восточный Крым: Лисья бухта – Эчки-Даг* (с. 6–15). Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика».

Дулицкий, А. И. 2009. Об истории, оценке и перспективах заповедного дела. *Заповедники Крыма. Теория, практика и перспективы заповедного дела в Черноморском регионе (материалы V Международной научно-практической конференции, 22–23 октября 2009 г., Симферополь, Крым)* (с. 47–54). Симферополь.

Казанников, Ю. Е. 2016. Рекреационное природопользование на ООПТ и особый режим охраны территории. Вопросы соотношения. *Заповедники Крыма. Биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Симферополь, 28–30 апреля 2016 г.)* (с. 48–50). Симферополь.

Красная книга Республики Крым. Растения. Водоросли. Грибы. Симферополь: ООО «ИТ «АРИАЛ», 2015.

Красная книга Республики Крым. Животные. Симферополь: ООО «ИТ «АРИАЛ», 2015.

Миронова, Л. П.

2006. Нравственные аспекты в решении социально-экологических проблем и сохранении дикой природы Юго-Восточного Крыма. *Материалы Второй Международной междисциплинарной конференции по дикой природе «Трибуна 12»* (с. 81–83). Киев: Лотос.

2007. Памятник природы «Лисья бухта – Эчки-Даг» в Юго-Восточном Крыму на грани уничтожения. *«Заповедники Крыма – 2007». Материалы IV Международной научно-практической конференции (Симферополь, Крым, 2 ноября 2007 г.)* (с. 332–329). Симферополь.

2011. Проблемы сохранения природных ландшафтов на примере Юго-Восточного Крыма. В: Кульпин-Губайдуллин, Э. С., Борисова, Е. А. (ред.), *Природа и общество: общее и особенное. Серия «Социально-естественная история». Генезис кризисов природы и общества в России.* Вып. XXXV (с. 212–219). М.: Энергия.

2013. Некоторые проблемы сохранения биоразнообразия в Юго-Восточном Крыму. *Заповедники Крыма. Биоразнообразие и охрана природы в Азово-Черноморском регионе. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Симферополь, 24–26 октября 2013 г.)* (с. 230–236). Симферополь.

Миронова, Л. П., Вронский, А. А. 1999. Заповедные территории в условиях экономических реформ (на примере Карадагского заповедника). *Ландшафт и этнос. Социально-естественная история XIII*: 175–178.

Миронова, Л. П., Нухимовская, Ю. Д. 2001. Итоги и проблемы сохранения фиторазнообразия в Карадагском природном заповеднике НАН Украины. *Карадаг. История, биология, археология*: сб. науч. тр. (с. 45–63). Симферополь: СОНАТ.

Миронова, Л. П., Шатко, В. Г.

2001. Конспект флоры Лисьей бухты и горного массива Эчкидаг в Юго-Восточном Крыму. Бюллетень Главного ботанического сада. *Наука* 182: 64–85.

2007. Оценка состояния фиторазнообразия природных комплексов района Кизилташа в Юго-Восточном Крыму. *Материалы IV Международной научно-практической конференции «Заповедники Крыма – 2007», 2 ноября 2007 г., Симферополь, Крым* (с. 108–115). Симферополь.

2013. Полуостров Меганом в Юго-Восточном Крыму (природные условия, флора, растительность). *Геополитика и экогеодинамика регионов* 9(11): 26–64.

Подгородецкий, П. Д. 1988. Изменение природы в историко-географический период. *Крым: Природа*: справочное издание (с. 129–146). Симферополь: Таврида.

Природа Восточного Крыма. Оценка биоразнообразия и разработка проекта локальной экологической сети. Киев, 2013.

Справочник «Государственные природные заповедники и национальные парки Российской Федерации». М., 2013.

Автор выражает благодарность главному специалисту ФГБУН «КНС – ПЗ РАН» Л. В. Знаменской за помощь в подборке законодательных документов и оформлении иллюстраций к статье.

Использованные документы:

1. *Отчет проекта «Определение места Судаковского и Феодосийского районов среди мировых курортов».* Научный руководитель Б. И. Кочуров. Институт географии РАН. Москва, 1993 г. 50 с. (Приложение 16 стр.). Рукопись.

2. *Российская Федерация. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»* (принят Государственной думой 15 февраля 1995 г.). 14 марта 1995 г., № 33-ФЗ.

3. *Концепция комплексной застройки участка «Лисья бухта» п. Курортное.* Киев. Август 2007 г.

4. *Постановление Верховной Рады АРК «О создании регионального ландшафтного парка «Лисья бухта – Эчки-Даг» в АРК и отмене Решения Верховной Рады Автономной Республики Крым от 24 октября 2007 года № 620 – 5/07.*

5. *Закон Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» от 10 ноября 2014 г. № 5 ЗРК / 2014 (принят Государственным Советом Республики Крым 22 октября 2014 г. (глава Республики Крым С. Аксенов – 10 ноября 2014 г.).*

6. *Закон Республики Крым о внесении изменений в Закон Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях».*

7. *Постановление от 19 февраля 2015 г. № 138 «Об утверждении правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон» (Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 138).*

8. *Распоряжение Совета Министров Республики Крым от 05 февраля 2015 г. № 69-р «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым».*

9. *Приложение к распоряжению Совета министров Республики Крым от 5 февраля 2015 г. № 69-р «Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым».*

10. *Распоряжение Совета министров Республики Крым от 19 октября 2015 г. № 981-р «О создании Государственного автономного учреждения Республики Крым: Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым» (глава Республики Крым Председатель Совета министров Республики Крым С. Аксенов. Заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, руководитель Аппарата Совета министров Республики Крым Л. Опанасюк).*

11. *Приложение к распоряжению Совета министров Республики Крым от 19 октября 2015 г. № 981-р «Перечень особо охраняемых природных территорий (ООПТ), управление которыми осуществляет ГАУ РК «Управление особо охраняемыми природными территориями Республики Крым»» (заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, руководитель Аппарата Совета министров Республики Крым Л. Опанасюк).*

12. Закон Республики Крым о внесении изменений в Закон Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях» (глава Республики Крым С. Аксенов).

13. Приказ от 25 апреля 2016 г. № 718 Об утверждении положений «О ландшафтно-рекреационных парках регионального значения Республики Крым». Министерство экологии и природных ресурсов РК (министр П. Нараев).

14. Приложение 3 к приказу Министерства экологии природных ресурсов Республики Крым от 25 апреля 2016 г. № 718. Положение о ландшафтно-рекреационном парке «Лисья бухта – Эчки-Даг». Функциональное зонирование ландшафтно-рекреационного парка «Лисья бухта – Эчки-Даг».

15. Приложение 3 к приказу Министерства экологии природных ресурсов Республики Крым от 25 апреля 2016 г. № 718. Положение о ландшафтно-рекреационном парке «Тихая бухта».

16. Кадастровый отчет по ООПТ ландшафтно-рекреационный парк регионального значения «Лисья бухта – Эчки-Даг». Кадастровый отчет составлен ИАС «ООПТ России» (oort.aari.ru) 16.05.2016.

17. Открытое письмо ФМОО «Гражданский Актив».